

На правах рукописи

Кутыгина Елена Николаевна

КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА

Специальность: 23.00.02 -
политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ростов-на-Дону

2005

Диссертация выполнена на кафедре политических институтов и процессов факультета социологии и политологии Ростовского государственного университета

Научные руководители: доктор философских наук, профессор
Запрудский Юрий Григорьевич
доктор философский наук, профессор
Шпак Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Коротец Игорь Дмитриевич
доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович

Ведущая организация: **Кубанский государственный университет**

Защита состоится "19" мая 2005 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета К. 203. 011.02 по политическим наукам при Ростовском государственном университете по адресу:
344013 г. Ростов-на-Дону, проспект Нагибина 13, ауд. 302

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 148)

Автореферат разослан

19 апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

В. Н. Рябцев

2005-4
33844

2003036

-3-

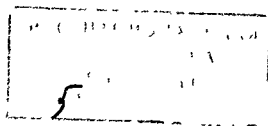
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы в отечественной политической науке по разным причинам заметно возрос интерес к изучению проблем политического протеста. Одной из таких причин является то, что в России идея свободы способна консолидировать массовые оппозиционные движения лишь в сочетании с идеей социальной справедливости. Так было и в начале XX века, и на рубеже 1980-1990-х гг., когда под лозунгами борьбы с привилегиями коммунистической бюрократии проводились стотысячные митинги, а лидеры демократического движения утверждали, что для уничтожения таких привилегий необходимы либерально-демократические реформы.

Совершенно ясно, что эти реформы невозможно реализовать без закрепления в сознании субъектов различного уровня новых ценностей, без качественно-го изменения политической культуры современного российского общества. Ведь политическая культура не просто детерминирует политическую жизнь субъектов. Она является основополагающим фактором эффективности политических и иных реформ, а также эффективности деятельности отдельных субъектов (коллективных и индивидуальных). В связи с этим следует подчеркнуть, что и политический протест будет иметь определенную эффективность, действенность, если он будет основан на соответствующей политической культуре, т.е. предполагать определенную политическую культуру в качестве имманентного свойства данной политической акции. И в дальнейшем нашем изложении мы будем подразумевать под "культурой политического протеста" именно политическую культуру, а не "культуру вообще".

Следовательно, актуальность исследования такой проблемы, как "культура политического протеста", имеет огромный практический и теоретический смысл и общественно-политическое значение.

Кроме этого, культуру политического протеста следует проанализировать в русле протестного движения в России с тем, чтобы оценить перспективу протестных акций (цели и формы действий, состав агентов, масштабность). Мобилизационный потенциал - это комплексная характеристика, определяемая рядом параметров: эффективностью функционирования интегративных механизмов в обществе, предупреждающих эскалацию протеста; особенностями субъектности агентов, вовлеченных во взаимодействие; наличием мобилизационных навыков, определенных организационных стратегий, а также апробированного репертуара действий у агента-инициатора; успешностью (эффективностью) стратегий поиска союзников последним для наращивания ресурсов и усиления воздействия на контрагента, соответствующего степени его восприимчивости.

Немаловажны также степень согласованности интересов, целей и требований у агентов-союзников и респонсивность контрагента, его готовность к конструктивному сотрудничеству.

Актуальность этой проблемы определяется не только тем, что различного рода протесты сопровождают социальную жизнь постоянно и повсеместно, но и тем, что от восприятия индивидуумами и социальными группами этих протестов во многом зависит характер протекания последних, способы их локализации и возможные последствия. Более того, сама политическая и социальная система того или иного общества не в последнюю очередь детерминирована отношением его членов к политическим протестам.

Вот почему проблема культуры политического протеста является чрезвычайно актуальной и даже злободневной в теоретическом и практическом смысле.

Степень научной разработанности проблемы. Культура политического протеста - это сложная и малоразработанная в современной политической науке теоретическая проблема. Для раскрытия избранной темы были проанализированы российские и зарубежные монографии, статьи, материалы периодической печати.

Категория "культура политического протеста" в XX стала одним из значимых факторов, оказывающих воздействие на происходящие изменения в культуре общества и отдельной личности.

Понятие "культуры протеста" было введено в научный оборот в 60-х гг. XX века западными и отечественными философами, социологами и психологами (Т. Роззакон, Д. Беллом, Ю. Н. Давыдовым, Э.Я Баталовым, М.А. Султановым).

Первые исследования, посвященные протестному движению, относятся к концу 80-х гг. Преимущественно это были работы, которые отличались неполнотой и фрагментарностью изложения. Когда выборы 1989 и 1990 годов привели к политическому успеху протестных движений, многие увидели в них реальную силу, способную оказывать существенное влияние на политическую систему, на процесс управления государством и обществом в целом. Активизация различных форм протеста, сам факт их существования стали рассматривать как признак и необходимое условие становления гражданского общества. В это же время появляется целый ряд новых работ, посвященных политическому протесту. Авторами таких работ явились Е. А. Здравомыслова, А.В. Кинсбургский, И.А. Климов, Ю.А. Левада, М.М. Назаров, В.В. Сафронов, О.Н. Яницкий.

Большой фактический материал и его конкретное осмысление содержится в работах, анализирующих отдельные проявления протестной активности в

конкретных акциях, здесь следует выделить, прежде всего работы И. Н. Аксенова, А. К. Зайцева, А. Я. Климентьевой, А. И. Кравченко, Н.И. Кротова, Ю. А. Миловидова).

В течение продолжительного времени в области анализа культуры политического протеста шло накопление преимущественно эмпирического материала и имело место его систематическое описание. Учеными исследовалось массовое поведение и многообразные социально-психологические, этические, эстетические, поведенческие аспекты, разнообразные формы протеста и статус объединений, осуществляющих эту протестную деятельность, а также молодежных альтернативных сообществ.

Культура политического протеста стала рассматриваться как своеобразный индикатор расхождения между сферами должного и сущего, как показатель деконструктивных процессов в обществе, как уровень осознания необходимости перемен в базовых и инструментальных ценностях общества.

Вместе с тем нельзя не отметить, что как относительно самостоятельный предмет научного исследования культура политического протеста не анализировалась. По данной проблематике практически нет монографических исследований, как нет и строгих определений, отраженных в словарях и энциклопедиях. Поэтому нам пришлось обратить внимание на близлежащие к предмету исследования проблемы, анализ которых позволил содержательно и системно определить культуру политического протеста.

К изучению таких проблем относятся работы по теории политической культуры, политического протеста в его различных формах, политического участия отдельных групп населения на федеральном, региональном и иных уровнях, а также работы, посвященные духовным элементам функционирования общества, духовной культуре, деятельности субъектов, партий и движений.

В центре внимания этого круга авторов - разработка понятийного аппарата (понятий "политический протест", "политическая культура", "политическое участие" и сопряженных с ними категорий: "политическое поведение", "политическая активность" и т.п.).

Подобно тому, как культура вообще определяет нормы поведения в жизни людей, политическая культура определяет нормы поведения и правила игры в политической сфере, в том числе в организации акций протеста. Для русской политической культуры в прошлом и в современности характерно недостаточное взаимодействие между государственной властью и обществом, между обществом и индивидуумом: налицо извечный разрыв между правами и обязанностями, между "верхами" и "низами". Анализ политической культуры, проделанный рядом авторов, во многом объясняет причины роста

протестного сознания россиян (см., например, работы таких авторов, как Э. Ю. Баталов, Н. В. Карпова, В. В. Петухов, А. В. Паршин, А. И. Пономаренко, В. Ю. Шпак).

Значительная составляющая теории протеста сосредоточена в исследованиях общественных движений, принадлежащих Г. Г. Дилигенскому, Е. А. Здравомысловой, В. В. Костюшеву, а также в исследованиях, посвященных рабочему (Л. Г. Гордон, В. С. Комаровский, И. Г. Шаблинский.), экологическому (С.Р. Фомичев, О. Д. Цепилова) и женскому движению (О. А. Воронина, Ю. А. Зеликова, Т. А. Клименкова, М. И. Либоракина, А. А. Темкина, С. А. Чуйкина).

В последние годы появились работы, в которых проводится обобщенный анализ акций протеста конца 80-х начала 90-х гг. Забастовочное движение шахтеров 1988-1991 гг., "рельсовая война" 1998 г. и другие акции, ставшие одним из важнейших событий новейшей политической истории России, до сих пор еще не вполне осмыслены в политической науке. Здесь значительный интерес представляют работы Д.А. Левчика, С.П. Поцелуева, В.В. Петухова и др. исследователей, которые занимались осмыслением забастовочного движения, уделяя особое внимание концептуально-методологическим аспектам данной проблематики. При этом ученые демонстрируют единство во мнении, что политика Российского государства на этапе реформ во многом была неэффективной и привела к тяжелым социальным последствиям для народа.

Борьба рабочих России против либеральных рыночных реформ длительное время была в основном (если не исключительно) несистемной и разрозненной, ограничивающейся требованиями сиюминутного характера, например, рассчитаться с долгами по заработной плате. Однако, как полагают некоторые авторы (А. В. Бузгалин, А.И. Колганов) в начале XXI века движение трудящихся становится все более организованным, солидарным и решительным в своих действиях.

В ряде работ исследование феномена протеста строится на использовании конфликтной модели, согласно которой причиной и формой протеста является конфликт, начинающийся с борьбы за материальные условия жизни и неизбежно выливающийся в борьбу за изменение экономических и политических отношений (см., например работы А.А. Борисенкова, Ю.Г. Запрудского, В.И. Сперанского и др.)

Можно выделить также работы ряда отечественных авторов, посвященные проявлению политического протеста в форме абсентеизма. В основе российского абсентеизма лежит не столько недоверие к конкретным политическим партиям и лидерам, сколько предубеждение населения против политики вообще. Причем, как свидетельствуют некоторые авторы, наибольшее число апо-

литичных людей встречается, как это ни парадоксально, среди наиболее ущемленных в социальном и экономическом плане слоев общества (в частности, этому посвящены работы А. К. Агапоновой, А. И. Кочеткова, А. Е. Любарева, А.А. Галкина).

Попытку проанализировать существенные аспекты политической культуры России предпринимали А.С. Ахиезер, М.Н.Мунчаев, Э.Э. Карпинский. Эти авторы выделяют особенности и отличительные черты российского общества, которые следует учитывать и сегодня при рассмотрении таких вопросов, как культура политического протеста.

Однако такой важный аспект данной проблематики, как политический протест в его культурном измерении, к сожалению, до сих пор не стал предметом научного интереса, что и побудило нас заняться его исследованием.

Объект исследования. Объектом исследования является политический протест и формы его проявления в условиях постсоветской России.

Предмет исследования. Предметом исследования являются особенности протестной политической культуры как специфического феномена политической жизни постсоветской России, ее культурно-исторические и традиционные основания.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является анализ культуры политического протеста как элемента политической культуры современного российского общества в ее социально-факторной обусловленности.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- определить понятие "культура политического протеста" и существующие в отечественной и зарубежной литературе исследовательские подходы к изучению протестной деятельности;
- выявить взаимосвязь политической культуры общества и культуры политического протеста;
- проанализировать историко-культурные особенности проявления культуры политического протеста в российских условиях;
- исследовать основные этапы, направления и формы проявления культуры политического протеста в условиях модернизации российского общества;
- проанализировать традиции культуры политического протеста в российской истории и дать характеристику его современных особенностей, а также обосновать вероятные перспективы развития.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Решение поставленных задач потребовало сочетания различных методологических подходов: системного, исторического, социально-психологического, инсти-

туционального, сравнительного, синергетического, герменевтического. Но при исследовании культуры политического протеста предпочтение все же отдавалось методу системного анализа, который позволяет получить максимально возможное знание об объекте исследования. Системный анализ предполагает всестороннее изучение культуры политического протеста с использованием методов, применяемых в психологии, истории и других науках. К тому же проблемы, с которыми сталкивается российское общество и под воздействием которых формируется современная культура протеста, тесно взаимосвязаны.

Индивиды, социальные группы вполне осознанно используют культуру, в том числе и культуру политического протеста, как для организации собственной деятельности, так и для самоидентификации в изменяющихся условиях существования. Поэтому в процессе изучения культуры политического протеста в зависимости от политического поведения индивидов и ценностных ориентаций тех или иных групп населения был использован социально-психологический метод.

Метод синергетического анализа позволяет исследовать неустойчивость культуры политического протеста общества, находящегося в процессе реформирования. Кроме того, использовались и такие методологические приемы, как сравнение, анализ, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция.

Научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования. В работе представлен комплексный анализ культуры политического протеста, в связи с чем:

- определена сущность культуры политического протеста на основе анализа политических, экономических, социальных причин возникновения протестного состояния и раскрыты национальные особенности этого общественного явления;

- осуществлен критический анализ структурных, ценностных, инструментальных и функциональных концепций в объяснении политического протеста в условиях постсоветской России;

- исследованы культурные институты политического протеста как исторически сложившиеся формы сопротивления политической власти;

- выявлена взаимосвязь особенностей общей политической культуры российского населения и форм проявления культуры современного политического протеста;

проанализированы основные направления и формы развития культуры политического протеста как инновационные формы выражения недовольства в обществе, переживающего процесс реформирования социально-политических отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культура политического протеста представляет собой систему исторически сложившихся, относительно устойчивых установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в неприятии господствующего политического курса, конкретных действий политических властей разного уровня и выражающихся в форме акций и действий протестного характера.

Культура политического протеста непосредственно связана с критикой, а иногда и полным отрицанием существующих в обществе норм и ценностей, доминирующих идеалов. Она создает комплекс условий необходимых для становления альтернативных ценностных систем, а также норм и моделей политического поведения.

2. На современном этапе своего развития институты культуры политического протеста российского общества как оформленное и структурированное противодействие политике властей находятся в процессе становления, а потому не обладают необходимым потенциалом для конструктивного воздействия на систему социально-политических отношений. Средства массовой информации, профсоюзы, различные общественные организации и движения, выступающие сегодня в качестве основных агентов, оказывающих влияние на институционализацию политического протеста серьезно ограничены в своих возможностях. Положение усугубляет стремление властей зафиксировать свое господствующее положение в рамках существующей системы социально-политических отношений через персонификацию всех форм политической активности, что в итоге приводит к актуализации несистемных и выходящих за рамки легальности видов протестной деятельности.

3. В зависимости от степени организованности политического протеста различаются два его уровня. Для населения с низким уровнем политической культуры характерны такие формы протеста, как абсентеизм, бунтарство, неорганизованные митинги. С ростом сознательности отдельных граждан политический протест приобретает другие формы культурного проявления: участие в общественных и политических организациях, работе профсоюзов, организации санкционированных властью митингов и других протестных акциях.

4. Социально-политическая ситуация, конкретные исторические условия и факторы оказывают непосредственное влияние на культуру политического протеста, которая под их воздействием может приобретать самые разные формы. На современном этапе в российском обществе все больше обнаруживают себя такие формы и элементы культуры политического протеста, которые по своему содержанию имеют ярко выраженный социально-политический характер. В то же самое время отмечается неадекватность методов и средств выражения протестных настроений по отношению к разворачивающимся в российс-

ком обществе процессам. Разброс здесь велик - от политического протеста в электоральном поведении граждан, выражающемся в голосовании против всех и абсентеизма в его классическом выражении, до открытого вооруженного противостояния с действующей политической властью, осуществляемого через регулярное применение идеологически мотивированного насилия как с одной, так и с другой стороны.

5. Ненасильственный политический протест - это необходимое условие развития демократической культуры российского общества. Он гарантируется Конституцией РФ. Но конституционализм эффективен при условии соблюдения прав человека, политического и культурного плюрализма, правового решения конфликтов на всех уровнях власти, между субъектами федерации, а также политическими партиями и всеми заинтересованными группами. Следование демократическим принципам, их укрепление относится к важнейшим условиям формирования "цивилизованных рамок", повышения уровня гражданской культуры, а соответственно и культуры политического протеста в современной России.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшем анализе теоретических проблем динамики политического процесса в современной России, а также его культурно-исторических аспектов.

Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов и спецкурсов по политологии, социальной психологии, социологии и политической конфликтологии. Выводы исследования и его результаты постоянно использовались автором в практике преподавания таких учебных дисциплин, как "Социальная психология", "Политология" и др

Полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны при разработке программ по повышению квалификации лидеров профсоюзных движений, политических партий и общественно-политических движений, сталкивающихся и работающих с протестными формами поведения; при организации практической работы согласительных комиссий разного уровня; органов государственной власти, курирующих социальный сектор российского общества. Концептуальные выводы исследования могут найти применение в деятельности институтов гражданского общества, средств массовой информации и структур общественного контроля.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение на Международной конференции "Гуманистический менеджмент как основа оптимизации социальной трансформации" (Запорожье, 2003), на Всероссийских научных конференциях "Проблемы политической самоорганиза-

ции и стабильности в российском обществе" (Краснодар, 2003), "Миграция и толерантность" (Краснодар, 2004); "Правовое и политическое взаимодействие" (Ростов-на-Дону, 2004) "Человек и этносы в трансформирующемся обществе: социальные девиации и пути их преодоления" (Ростов-на-Дону, 2004).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических институтов и процессов факультета социологии и политологии Ростовского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 5 параграфов), заключения и списка литературы, насчитывающего 160 источников. Объем работы 156 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяется степень ее теоретической разработанности, ставятся цели и задачи, характеризуется методология исследования, определяется научная новизна, и приводятся основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **"Методологические проблемы исследования культуры политического протеста"** посвящена общетеоретическим и методологическим вопросам исследования культуры политического протеста. Первый параграф - **"Понятие культура политического протеста"** - начинается с рассмотрения понятий "политический протест" и "культура политического протеста". В нем проводится анализ различных точек зрения, анализируются теоретические установки отечественных и зарубежных исследователей протестных движений. Это позволяет определить культуру политического протеста как понятие, сложное из таких концептов как "протест", "политическая культура" и "культуры протеста".

Являясь важным фактором политического развития, культура политического протеста является сложным, многомерным явлением современной политической жизни. Политический протест - это, прежде всего, выражение интересов граждан, однако в силу самых различных причин он принимает не всегда адекватные формы, особенно по отношению власти. Соответственно, внимание исследователей привлекает анализ ориентации на протест как на социально-политическое действие.

Изучение культуры политического протеста - это ориентация на наиболее важные проблемы взаимодействия различных политических сил, отражающих интересы определенных социальных групп; анализ в режиме мониторинга соци-

ально-политических ситуаций в различных регионах страны и в стране в целом; поиски путей политического сотрудничества и обеспечения стабильности.

При изучении культуры политического протеста исследователями применялись разнообразные подходы. Структурный метод позволяет изучить социальную базу протеста, влияние социальной структуры общества на общий уровень культуры политического протеста. Инструментальный подход показывает, что политический протест является средством борьбы за власть, средством мобилизации граждан на акции протеста. Ценностный подход позволяет понять, что политический протест - это сфера самоутверждения людей в изменяющемся обществе. Функциональный подход показывает значение культуры политического протеста для развития общества.

В диссертации дается критический анализ всех вышеуказанных методов, а также обосновывается необходимость выработки интегрального подхода к проблеме - подхода, вбирающего в себя преимущества всех вышеназванных подходов.

Культура политического протеста представляет собой сложную систему социальных связей и отношений, в которой индивиды, социальные группы находятся во взаимодействии друг с другом и с политической системой в конкретных условиях места и времени.

Являясь сложным фактором политического развития, культура политического протеста представляет собой систему исторически сложившихся, относительно устойчивых установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в неприятии господствующего политического курса, которые выражаются посредством акций, действий, поступков протестного характера.

В структуру культуры политического протеста включаются политические потребности и интересы, знания о политике, убеждения, ценностные суждения, образцы поведения, идущие вразрез с основным течением политической жизни.

Во втором параграфе - **"Культура политического протеста как элемент политической культуры"** - отмечается, что культура политического протеста тесно связана с политической культурой в целом. Политическая культура выступает одним из факторов, определяющих политическое поведение населения. Отношение к правительству, участие в выборах, протестное поведение и другие политические акции могут быть объяснены господствующими в обществе политическими идеями, традициями отношения к сфере политики и другими факторами.

В политической культуре России последних десятилетий традиции институционально оформленных протестных действий еще не сформировались. С этим обстоятельством связана относительно низкая ориентация населения на

отстаивание своих интересов с помощью тех или иных политических протестных форм.

Происходящая сегодня во всех сторонах жизни нашего общества коренная перестройка предъявляет новые, иногда весьма строгие требования к совершенствованию форм и методов протестной деятельности. Но возможно оно только за счет формирования тех качеств, которые оказываются решающими для эффективного функционирования и развития системы самоуправления народа. В ряду таких оказываются последовательность, энергичность в проведении в жизнь принятых и одобренных политическими партиями и народом решений, инициатива и стремление к обновлению как в своей собственной работе, так и в деятельности общественных организаций и государственных институтов, смелость при проведении в повседневных практических делах политической линии какой-либо партии, способность определить свое место при ее реализации, умение брать ответственность на себя. Становится также ясным, что стремление к нивелировке хозяйственных и социальных процессов пагубно сказывается на социальной и политической активности людей, тогда как способность вызвать здоровую состязательность в их деятельности в рамках коллективного и сплоченного труда служит важным проявлением эффективности политического руководства.

На основе этого можно утверждать, что понятие "культура политического протеста" должно содержать качественную характеристику как комплекса представлений, так и практической деятельности субъектов в политике.

В содержании политической культуры любого уровня существует два относительно самостоятельных класса объектов. Первый носит достаточно устойчивый характер. Главным образом он представлен базовыми политико-мировоззренческими, правовыми, религиозными, идеологическими и моральными нормами, которые в целом характеризуют культуру данного общества. Сюда же можно отнести и представления о природе власти, ее назначении в обществе; представления о том, что такое общество вообще; представление о природе и назначении человека в мире; представление о смысле жизни и естественных правах человека. Все это задает некую призму восприятия, которая оказывает решающее влияние на формирование более конкретных, отражающих реальную жизнь представлений утилитарно-прагматического характера. Последние связаны с практикой политической жизни и отражают политико-мировоззренческие интересы и властные притязания разных социальных групп и слоев и потому гораздо более подвижны. Они, так сказать, "ситуативны" в историческом смысле и отражают те проблемы, которые стоят перед обществом в каждый конкретный момент его развития.

Политическая культура может пониматься статично и динамично. Соответ-

ственно, и культура политического протеста также может выступать как в динамической, так и в статической форме.

Проявляясь статично, культура политического протеста оказывает воздействие на формирование мировоззрения граждан, отношение к власти вообще к конкретной власти в частности, генерирует представления о демократических правах и свободах. Проявляясь динамично, она определяет практическую реализацию ценностных ориентаций и установок, воплощаясь в таких акциях протеста, как митинги, забастовки, абсентеизм.

Установление и закрепление в массовом сознании новых поведенческих образцов формирует новые нормативно-ценностные ориентации, что, в конечном счете, может привести к изменению властных институтов, политического режима, а в некоторых случаях и государственного строя.

В своем выражении культура политического протеста существует в трех основных формах: духовно-практической (включающей политический опыт, традиции, нравы, роли, ценности, ориентации и установки, способы выражения политических интересов и ожиданий), предметной (охватывающей способы и образцы организации политических институтов, средства политической деятельности), функциональной (определяющей способы, стиль, приемы и методы политического действия). Эти формы тесно связаны друг с другом и в конечном итоге в своем единстве представляют конкретно-исторический уровень политической свободы людей, а также степень их готовности к воспроизводству системообразующих элементов социокультурной и политической среды через отрицание, а в некоторых случаях через деструкцию скомпрометированных институтов управления.

Культура политического протеста приводит к институционализации отношений между гражданским обществом и государством. Текущая ситуация характеризуется тем, что гражданский сектор нужен власти как легитимация самой этой власти, как элемент управления социумом. Российская власть старается (хотя ей это не всегда удается) не допустить стихийного развития гражданского общества, прилагает максимум усилий для того, чтобы поставить прорастающие внутри общества инициативы под собственный контроль.

Особенности культуры политического протеста как неотъемлемой части политической культуры должны быть приняты во внимание при формировании и реализации государственной политики во всех сферах российского общества, она должна выражать духовно-ценностный и нравственно-нормативный аспект последней. Компетентным властным органам необходимо учитывать культуру политического протеста при планировании и осуществлении социальной политики. Вместе с тем и сама она должна стать объектом государственной или ре-

гулируемой государством общественной деятельности по оптимизации отношений между институтами власти и гражданским обществом.

Вряд ли сегодня можно говорить о российском обществе как о гражданском, и уж тем более о сколько-нибудь серьезном его влиянии на разворачивающиеся в стране политические процессы. Являясь, по сути, объектом манипуляций со стороны власти, оно, тем не менее (пусть пока и в несколько размытых формах) осознает свои интересы и базовые потребности. Противоречия между обществом и структурами управления становятся все более очевидными. Соответственно, и в политической культуре России все более утверждается протестный элемент, присущий политической культуре как модернизирующегося общества в целом, так и его отдельных субъектов.

Во второй главе **"Исторические проявления особенности культуры политического протеста в российской действительности"** - рассматриваются процессы становления культуры политического протеста в российской истории и современной российской действительности.

В первом параграфе - **"Основные этапы выражения культуры политического протеста в российской истории"** показаны основные этапы формирования элементов политического протеста в российской истории.

При рассмотрении таких вопросов, как культура политического протеста, необходимо учитывать, что феодально-крепостнический строй, имевший более глубокие корни существовал в России гораздо дольше, чем в Западной Европе. Раболепие, страх перед государственно-бюрократическим аппаратом укоренялись веками. В таких условиях россияне просто не могли осознавать себя свободными и полноправными личностями, а, следовательно, не могло быть и речи о формировании в России гражданского сознания, гражданской культуры и соответствующей ей культуры протеста.

В конце XV века в России сложилось сильное централизованное государство, которое установило жесткий контроль над общественной жизнедеятельностью и надолго законсервировало в интересах феодальной знати и дворянства систему личной зависимости. Реальные изменения в экономической и политической системе России на протяжении последующих столетий происходили, как правило, в результате изменений, проводимых верховной властью - иногда по собственной инициативе, иногда под давлением внешних обстоятельств. И политический протест народа долгое время был направлен на внешние вызовы и угрозы.

Однако в конце XIX века политический протест приобрел в России новые черты. Происходит ломка патриархальных структур, активно развиваются капиталистические отношения, а традиционные институты власти все больше

обнаруживают свою социально-политическую несостоятельность и неспособность к принципиальному реформированию общественного строя. Некоторая либерализация системы во второй половине XIX века лишь облегчила вызревание и организацию протестных движений, но она не создала для них конституционных, легальных рамок развития. В такой ситуации неизбежно появляются формы "нелегитимного", крайне деструктивного политического протеста, прежде всего таких, как классический русский терроризм. В определенном смысле он стал расплатой за "обманутую свободу".

По мере перехода России в новое качественное социально-экономическое состояние, ее ускоренной эволюции в пореформенное время, по мере нарастания политического кризиса элементы протеста становились уже постоянным явлением политической жизни России. Они уже являлись не реакцией на конкретную социально-политическую ситуацию, но сами ее конструировали соответственно своей внутренней логике. Результатом такой рокировки стала первая русская революция 1905-1907 гг. и последующие острейшие социально-политические катаклизмы.

Говоря же о советском периоде, следует отметить, что зависимость советского человека от государства, партии и коллектива, страх перед властями, стоящими над законом, осознание своей неспособности влиять на ход политических событий способствовали формированию такой черты культуры протеста, как конформизм. Его логическим и психологическим продолжением и дополнением в условиях тоталитарного общества явилась нетерпимость к любым формам инакомыслия.

В Советском Союзе число лиц, готовых выступить с акциями политического протеста против действия властей, измерялось буквально единицами. Своим всепоглощающим контролем, жесткими акциями подавления любых, даже самых незначительных с точки зрения внутренней безопасности, форм протестной активности система ориентировала на изначально нелегальные протестные формы деятельности.

В 1960-е гг. наиболее известным стало выступление рабочих Новочеркасска. К подавлению волнения были привлечены армейские части; несколько десятков человек были расстреляны на месте. Сотни других участников получили различные сроки наказания в учреждениях советской пенитенциарной системы и вынуждены были дать подписку о неразглашении информации о произошедших событиях.

В 1970-х гг. получивших название "годы застоя", открытых карательных действий против тех, кто выражал недовольство, власти не предпринимали. В этот период получила распространение практика "мягкого купирования" протестных настроений (например, направления недовольных в психиатрические больницы).

С конца брежневской эпохи и до настоящего времени негативное отношение к прежнему режиму и поддержку политических и экономических преобразований выражали представители в основном младших поколений, образованного слоя, в ценностных предпочтениях которых приоритетное место занимали либеральные и демократические ориентации. Именно эта категория населения составляла ряды политических активистов, поддерживающих и участвовавших в протестной политике, или готовых прибегнуть к протесту в случае необходимости.

В конце 1980-х гг. впервые на улицах нашей страны проводятся несанкционированные политические сходки и митинги, в результате чего формируются пока еще очень "рыхлые" и слабо структурированные организации, именующие себя Народными фронтами, Интерфронтами и "партиями". В их рядах оказывается весьма разношерстная публика, объединенная, пожалуй, единственным общим стремлением - публично высказывать свои политические взгляды.

Перестройка открыла возможность для массового легального протеста, осуществляющегося в ненасильственной форме: сотни тысяч советских граждан стали принимать участие в митингах и демократическом движении. Всем памяты стихийные шахтёрские стачки. За короткий период страна перешла к почти непрекращающимся, возникающим как стихийно, так и под контролем профсоюзов, забастовкам. В тоже время, это были методы борьбы, характерные для относительно благополучной страны. Неспособность правящей элиты реально изменить социально-экономическую ситуацию к лучшему, обнищание дееспособного населения при демонстративном благополучии мошенников и коррумпированных чиновников вызвали разочарование населения в правящем режиме.

Таким образом, становление культуры политического протеста было всегда в России трудным делом, поскольку политическое сознание и поведение личности в нашей стране жестко обусловлены ее социальным положением, историческим опытом российского общества и его культурными ценностями.

Это порождало то особое отношение к протесту, которое характерно именно для русского народа. Долготерпение, нежелание вступать в протест, готовность ради этого стойко переносить всевозможные лишения, притеснения и невзгоды, в свою очередь, формировали и особое поведение в актах протеста. Эти особенности российской политической культуры являются серьезным препятствием на пути демократизации современного российского общества. Отсюда и трудности в процессе становления культуры политического протеста, перевода прежней культуры с ее устоявшимися стереотипами на рельсы новой демократической культуры, а также мало удававшиеся до сих пор попытки

пробуждения инициативы снизу, становления дееспособного гражданского общества в современной России.

В основе формирования культуры политического протеста лежат: во-первых, политическая ментальность русского народа; во-вторых, характер изменений, происходивших в последние годы в жизни и сознании населения.

В связи с тем, что в России традиции политического участия рядовых граждан в делах государства и общества исторически не были оформлены, не отмечалось и сколько-нибудь заметного их влияния на проводимую государством политику. Поэтому позитивная (ориентированная не на деструкцию, а на действительную модернизацию общества) составляющая политического протеста остается весьма незначительной.

Во втором параграфе - **"Становление и институционализация культуры политического протеста в современной российской политике"** - рассматриваются условия, факторы и механизмы, технологии развития культуры политического протеста. Начальные формы институционализации зарождаются в условиях развития массовых и групповых движений, когда в них возникают упорядоченные, направленные действия, определяются лидеры, способные возглавить и организовать движение, а затем и возникают постоянные руководящие органы, устойчивые вертикальные и горизонтальные связи.

Современная Россия находится в состоянии системного кризиса и процесс становления культуры политического протеста протекает в принципиально новой системе ценностей. Отсюда влияние на данный процесс социальных и политических институтов государства и общества, которое достаточно велико. При этом надо признать, что процесс утверждения ценностей культуры политического протеста, особенно для тех социальных групп, которые прошли политическую социализацию в условиях советской политической системы, проходит в острой конфликтной форме.

Институты культуры политического протеста могут быть сформированы в лоне государственного аппарата через установление монополии на применение силы (в данном случае, понимается не только и не столько ее физическое измерение). В этом случае для их быстрого появления достаточно будет политического решения и организаторских способностей правящей элиты. Но будут ли такие институты приняты обществом, не приведет ли такое развитие ситуации к виртуализации политической сферы, перекрыв тем самым все коммуникативные каналы между обществом и государством? Положение спасает тот факт, что институты культуры политического протеста возникают не только через политические и административные решения. Они могут возникать и эволюционно, на основе регулярных взаимодействий между индивидуальными, коллек-

тивными или корпоративными акторами без обязательного формального (правового) сопровождения.

Состояние культуры политического протеста зависит от тех субъектов, которые обладают необходимыми ресурсами и возможностями для оценки наличной социально-политической ситуации, а также могущих оказывать реальное воздействие на ход политических и социальных процессов. Сегодня к таким субъектам в нашей стране можно отнести представителей депутатского корпуса, лидеров политических партий и других публичных политиков, представителей власти, известных ученых и популярных деятелей искусства, а также журналистов. СМИ сыграли большую роль в становлении современных протестных движений. К числу функций, которые могут взять на себя СМИ, относятся координация действий разрозненных поначалу локальных групп, помощь в установлении контактов между ними через распространение информации о требованиях, коллективных выступлениях, идеологических позициях той или иной группы.

По мере возникновения и развития социальной напряженности и конфликтности в обществе возникает потребность в противодействии неблагоприятным тенденциям, возможность проявления которых резко возрастает в нестабильной обстановке. Потребность рождает усилия, направленные на создание различных организаций. Создаются всевозможные комитеты, проводятся съезды, создаются общественные организации и политические партии, стремящиеся к выражению и отстаиванию групповых и частных интересов. Этот процесс ведет к упорядочению требований, претензий, устремлений прежде разобщенных и разрозненных участников событий и принципиально изменяет качественные характеристики политических отношений. Институционализация становится фактором общественного развития.

Процесс институционализации культуры политического протеста, как видно на примере нашей страны, может активно осуществляться "снизу". Для этого бывает достаточно наличия двух вещей: потребности масс в политическом творчестве и минимума политической свободы. Возможно осуществление процесса институционализации политического протеста и по инициативе "сверху". В этом случае бывает достаточно одного стремления власти приступить к созданию новой организационной структуры. Однако и в том, и другом случае реальным критерием жизнеспособности институциональных образований оказывается сама жизнь, практика политического развития.

Формирование протестных движений "снизу" может происходить по нескольким направлениям:

- через несанкционированное государством формирование элиты протест-

ного движения, выдвинувшейся посредством реализации гражданских инициатив и обученной в специальных учебных заведениях;

- через развитие социальной инфраструктуры, способствующей установлению и активному развитию межличностных отношений;

- через институционализацию доверительных отношений на уровне субъектов социально-экономических отношений (профсоюзы, фонды экономического развития, различного рода ассоциации и корпоративные группы);

- через развитие свободных и независимых средств массовой информации.

Примером относительно удачного сочетания некоторых вышеуказанных направлений по институционализации культуры политического протеста можно считать рожденный забастовками 1989 г. в Донбассе механизм переговорного процесса между регионом и Центром, который включал и представителей рабочего класса как еще одну активную сторону. Фактически стала складываться система социального партнерства, которая представляла собой форму объединения усилий директоров, местной администрации и рабочих комитетов (а после их исчезновения - профсоюзов) для лоббирования в Центре региональных интересов.

В особом восприятии политического протеста и его культуры россиянами особую роль играет многонациональность и поликонфессиональность населения. Эти факторы объективно затрудняют достижение сплоченности, единства, столь необходимых в ситуации культуры политического протеста для того, чтобы добиться желаемого результата. Многочисленные народы, связавшие с Россией свою историческую судьбу, остаются едиными с ней во многом "по исторической инерции", а в реально-политическом отношении (что было особенно заметно при ослаблении федерального центра в 90-ых годах) их элиты иногда были склонны трактовать постсоветскую Россию как "временное" или "переходное" государственное образование.

Особенность политической, социальной, экономической и духовной жизни современной России состоит прежде всего в том, что, декларативно порвав с коммунистической системой, она пока не способна ни избавиться от традиций своего недавнего прошлого, ни обрести новых. Непрерывные реформаторские попытки подтвердили эту истину со всей непреложностью. Созданные в ходе предшествующего исторического развития психологические механизмы, регулирующие поведение как индивидов, так и больших социальных групп, обладают мощными защитными функциями. Поэтому резкий отход от привычных стереотипов и образа жизни вряд ли возможен. Прежние традиции остаются жить наперекор любым преобразовательным попыткам на пути к модернизации, принуждая политических лидеров приспособля-

ваться к ним и даже использовать в собственных целях.

Состояние культуры политического протеста в современной России выглядит весьма парадоксально. С одной стороны, налицо все основные предпосылки, наличие которых объективно запускает механизм культуры протестного поведения. Это фактическое ухудшение материального достатка и благополучия основной массы российского населения и депривационные факторы, субъективное чувство недовольства по отношению к настоящему, вызванное увеличением разрыва между ожиданиями, разбуженными надеждами и возможностями их реального осуществления. Вероятность обращения к политическому протесту растет и в связи с состоянием самой политической среды, поскольку это состояние не обеспечивает подлинной вовлеченности людей в политику, их организации и реального участия в принятии политических решений. С другой стороны - отсутствие в советский период собственного опыта организованной борьбы за свои интересы, отсутствие организаций, которые могли бы возглавить эту борьбу (профсоюзы, политические партии), резкое ухудшение социально-экономического положения, что заставило людей вести борьбу за индивидуальное выживание. Все это, в конечном счете, резко ограничило возможности развития культуры политического протеста.

Поэтому институционализация культуры политического протеста должна выполнять ряд важных функций. Во-первых, с ее помощью конкретизируется политическая воля больших групп людей. Во-вторых, через институты политического протеста происходит социализация личности, ее гражданское становление и развитие. В-третьих, институты культуры политического протеста составляют государственно-политический механизм управления общественными делами.

Институты культуры политического протеста представляют собой исторические сложившиеся формы организации, направленные против политики власти, которые характеризуются определенной структурой отношений, правилами поведения, исполнительским аппаратом. Институты политического протеста в современном российском обществе еще не вполне сформировались, и в реально-политическом смысле они еще недостаточно эффективны. Остаются во многом слабыми агенты, непосредственно влияющие на институционализацию политического протеста: СМИ, профсоюзы, общественные и иные организации и движения.

Таким образом, можно говорить только о начальном этапе процесса образования института протестного движения. У российского протестного движения пока нет общепризнанных и легитимных форм разрешения социальных и трудовых конфликтов, а в общественном мнении - согласия о приемлемых и действенных способах отстаивания конституционных прав, а, следовательно,

культуры политического протеста.

В третьем параграфе - **"Состояние и формы проявления протестного движения в современной России"** - проанализированы основные формы культуры политического протеста в современной России.

Следует заметить, что за прошедшее десятилетие накоплен богатый опыт использования в политической борьбе разнообразных форм политического протеста. Кроме забастовок, это массовые и индивидуальные, мирные и немирные, законные и несанкционированные, организованные и стихийные формы политического протеста. Довольно условно формы политического протеста можно подразделить на:

- демонстративные, к которым следует отнести демонстрации, митинги, сходки, манифестации, шествия и голодовки;
- прямые формы политического протеста - забастовки, стачки, пикетирование;
- нетрадиционные формы политического протеста, которые практически не поддаются систематизации ввиду их неадекватности и нарочитой скандальности.

Следует сказать и об абсентеизме - разновидности "тихого" протеста. Его следствия для социально-политической жизни более значимы, чем бурная митинговая активность. Повышенная популярность абсентеистских настроений электората - это серьезное препятствие на пути прихода к власти тех политиков и партий, которое это препятствие создали.

В работе выделяются основные характеристики протестного поля современной России. К ним можно отнести:

- одновременность развития протеста в экономической и политической сферах, порождающих ситуацию экономического и социального кризиса общества;
- ожесточенный характер борьбы за политическую власть;
- возникновение протестных движений не только на макроуровне, но и на микроуровне в связи с разной включенностью людей в новые политические общественные отношения.

Во многом такие его характеристики продиктованы динамикой самого забастовочного движения в России. Представляется возможным выделить четыре этапа его развития.

Первый этап - забастовки конца 80-х - начала 90-х гг. Это был этап, на котором после социально-политической апатии в ряде регионов страны рабочие, проявив стремление и готовность к самостоятельным действиям, выступили с открытым протестом в форме забастовок.

Второй этап - 1993-1994 гг. - характеризуется обращением внимания правительства и работодателей на социальные аспекты проводимых реформ.

Третий этап развития забастовочного движения начался в 1995 году и продолжается до сих пор. В этот период формируются правовые основы и условия для формирования эффективных механизмов разрешения коллективных споров и конфликтов.

Динамика протестного участия в современной России показывает, что участие в акциях политического протеста (забастовках, пикетах, перекрытии дорог и т.д.) в 1998-2002 гг. участвовало из всего населения лишь 13 %, активистов - 29 %, за 2003 г. соответственно 7 % и 42%. Это свидетельствует о том, что начинает формироваться новый этап политического протеста, в котором основными являются конвенциональные формы участия.

На этом этапе было важно не повторить фундаментальной ошибки протестного движения 1990-х годов, когда, создав мощные структуры, оно не заняло определенной политической позиции, не создало органов своего политического представительства и защиты, что стало одной из причин его угасания. Если в будущем трудящимся удастся создать свое достаточно мощное политическое движение, которое бы выражало их интересы и отстаивало их во властных структурах, и при этом они соединились бы с левой интеллигенцией, готовой помочь им своими знаниями и опытом, то это могло бы стать качественно новым фактором социально-политической жизни России в новом веке.

Забота государства о становлении легитимной культуры протеста приобретает особую важность с учетом драматического развития событий в мире, что связано с активизацией такой крайней формы политического протеста, как политический терроризм.

Одной из основных задач террористических организаций является массовая деморализация населения. Бросая вызов государству, обществу, международной общественности, терроризм одновременно стремится максимально использовать весь комплекс гражданских и политических прав, предоставляемых этим же государством, привлечь к себе внимание и сочувствие населения. Чтобы блокировать влияние экстремистов и террористов на протестное движение в России, государство должно как раз выработать продуманную и дифференцированную политику по отношению к политическим протестам, к развитию самой протестной культуры в России.

Опыт политического протестного движения показал, что обычные методы борьбы (забастовки, демонстрации, пикеты) эффективны только при решении текущих, локальных проблем, но в перспективе ситуация от этого не улучшается. Это вызывает отчаяние, стимулирующее переход к крайним формам (пока еще легаль-

ного) ненасильственного протеста - сначала к отдельным, а затем к массовым, периодически проводимым в различных регионах страны голодовкам и другим формам политического протеста. Поэтому именно от политики государства будет зависеть в обозримом будущем, в каком направлении будет развиваться культура политического протеста в России: станет ли эта культура образцом политической "цивилизованности" или запретной тропой, ведущей к "новому варварству".

В **Заключении** содержатся итоговые формулировки исследования, отмечаются актуальные проблемы развития культуры политического протеста, высказываются соображения относительно перспектив изменения роли институтов культуры политического протеста.

Основные публикации автора по теме диссертационного исследования:

1. Кутыгина Е. Н. Роль образования в борьбе с терроризмом. // Гуманитарный вестник Запорожской Государственной инженерной Академии - 2003 - Выпуск. № 15 - С. 135-138. (0,25 л.)

2. Кутыгина Е. Н. Культура протеста как институт российской политики // Проблемы политической самоорганизации и стабильности в российском обществе: Материалы Всероссийской научной конференции. - Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та - 2004 - С. 114-118. (0,25 л.)

3. Кутыгина Е. Н. Абсентеизм как разновидность протестного поведения россиян // Труды аспирантов и соискателей Ростовского Государственного Университета. - Ростов - на - Дону, 2004 - Т. X. - С. 269-272. (0,25 л.)

4. Кутыгина Е. Н. Миграции на юге России как фактор протестного движения // Славяне на Северном Кавказе: современные проблемы и пути развития. - Ростов-на-Дону, Изд-во: СКНЦВШ - 2005. (0,25 л.)

5. Кутыгина Е. Н. Политический протест в условиях России. - Новороссийск - МСГИ, - 2005 - 40 с. (1,8 л.)

Сдано в набор 8. 04. 2005. Подписано к печати 11. 04. 2005.
Формат 60-84/16. Объем 1, 0 п. л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 143.

Отпечатано в ИД «С легкой руки»,
353900, г. Новороссийск, ул. Видова, 111/9.

РНБ Русский фонд

2005-4

33874

2992